

Рогозин Олег — Утро Петербурга, Санкт-Петербург, 11.8.2000
Спасибо за статью, Остогер!

«ГРИБНЫЕ ЭЛЬФЫ» НАЗНАЧАЮТ ЯВКУ

Подпольную жизнь в городе ведут 40 тысяч безнадзорных детей. Их стараются не замечать. И напрасно. Они обязательно напомнят о себе, и это напоминание будет не из приятных. «Пограничники», «транзитники», «побегушники»... Так называют детей-подпольщиков взрослые. Они же предпочитают себя именовать «панками», «металлом» или «клайдами».

СОДЕРЖАНИЕ

- [НА УЧЕТЕ НЕ ТОЛЬКО ТРУДНЫЕ ПОДРОСТКИ...](#)
- [ДЕТИ ИЗ-ПОД ПЛАТФОРМЫ](#)
- [ВСЕ РАЗНЫЕ, И НЕ ВСЕ ОПАСНЫЕ](#)
- [ЧТО ТАКОЕ ХОРОШО?](#)

НА УЧЕТЕ НЕ ТОЛЬКО ТРУДНЫЕ ПОДРОСТКИ...

Ваган Канаян, руководитель службы уличной социальной работы, рассказал, что у них на учете 1162 подростка. Это те, с кем работникам службы удалось войти в контакт. У этих ребят появляется шанс на то, что в их жизни хоть что-нибудь наладится. Кто-то будет устроен в приют, другие вернуться домой, третьих просто вылечат от гайморита, педикулеза, инфекций разного рода.

Однако подростки на учете — лишь видимая часть огромного подпольного сообщества, которое насчитывает в Петербурге, по оценкам специалистов, до 40 тысяч детей. Это беспризорники и безнадзорные дети. Вторых отличает от первых то, что у них родители, вроде бы, имеются, но подростки предпочитают жить вне дома: улица понимает (и принимает) их лучше, чем родная семья. Кстати, некоторые родители тоже на учете: по данным ГУВД, в нашем городе 4000 папаш и мамаш, «уклоняющихся от выполнения родительских обязанностей».

ДЕТИ ИЗ-ПОД ПЛАТФОРМЫ

«Пограничников» — тех, чье настроение можно считать пограничным (они еще не на улице, но уже и не дома), привлекают в летние лагеря и трудовые отряды. Когда ребята делом заняты, с ними легче найти общий язык. «Побегушников», которые сбегают из семьи, из приюта или из школы, стремятся вернуть. Но получается это далеко не всегда.

Тяжелее всего решаются проблемы «транзитников», а их с каждым месяцем становится все больше. Это подростки, прибывшие в наш город из самых разных точек бывшего Союза. Особенно много ребят из Средней Азии, Прикавказья. На них не распространяется и без того небольшая социальная помощь, выделяемая из городского бюджета. Их нельзя помещать в городские приюты. Их даже не приглашают в бесплатные столовые. А вернуть домой или хотя бы в город, откуда они прибыли, тоже невозможно: по той же причине — нет для этого средств. И дети обустроивают для себя трущобы, где и живут годами (например, под платформой железнодорожной станции «Дачное»), превращаясь в организованные и отчаянно злые банды.

Впрочем, без обеда остаются не только пришельцы из других городов. Бесплатная столовая (набережная Фонтанки, 40, во дворе), где можно беспризорным детям один раз в день поесть, готовит обед только на пятьдесят человек — и то благодаря не столько городскому бюджету (оттуда выделяется на комплексный обед 5 рублей), сколько спонсорам. Постоянную помощь оказывает службе уличной социальной работы хорошо известный в городе концерн «Колибри».

ВСЕ РАЗНЫЕ, И НЕ ВСЕ ОПАСНЫЕ

Подпольное детское сообщество самоорганизовывается по интересам и местам тусовок. Есть «ломоносовская» тусовка малолетних токсикоманов. На Ленинском проспекте собираются ближе к ночи подростки старшего возраста, на Марсовом поле — тусовка международная, это любимое место «транзитников» из отдаленных республик России и стран СНГ.

Возрождаются «хиппи», как с удовлетворением отметил Ваган Канаян. Это наименее агрессивное молодежное движение. «Хиппи — они пассивные, — подтвердил мне 16-летний «панк» Виктор, — а мы борем Лиговском, 47.

Рваная одежда и чуб гребнем — лишь внешние атрибуты противостояния «серому обществу». Питание в бесплатной столовой приемлемо только для самой безобидной или малолетней группы «подпольщиков». У остальных пути добычи средств на жизнь для нас, как, наверное, и для милиции, неисповедимы. Но есть и хорошо известные банды.

Как рассказал Владимир Гуцин, специалист по социальной работе, по средам после семи часов вечера у станции метро «Черная речка» назначается явка для «грибных эльфов». Эта группа организовалась еще в период увлечения молодежи «толкинизмом». Грибное название они выбрали для себя не случайно, члены группы не брезговали грибами-галлюциногенами. Потом «в шутку» стали нападать на прохожих...

ЧТО ТАКОЕ ХОРОШО?

О детях из подворотни можно говорить в самых разных тонах. Можно сюсюкать над ними и горевать о несчастно сложившейся судьбе. Можно, а часто и нужно, возмущаться: куда смотрит милиция? Но, как всегда, самое трудное — попытаться понять их.

Да, говорят — и, должно быть, справедливо, — что на улице оказываются те дети, которых не единожды предали взрослые. Да, часто возвращаться в «биологическую семью» ребята не стремятся, потому что не дай Бог в таких семьях жить... И все же больнее всего меня задела фраза, презрительно брошенная беспризорником Сашей: «Мы протестуем против вас своим каждым прожитым днем».